

ским домам. Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» (1942) вменяло государственным ведомствам, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям проявление заботы о детях-сиротах. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении» (1943) упорядочил процедуру усыновления, опеки и попечительства.

В 1950-е годы были приняты правовые документы по вопросам охраны материнства и детства, материального обеспечения семей с детьми, охране здоровья подрастающего поколения: «Положение о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию», «Положение о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям».

На XXII съезде КПСС в 1961 году была принята Программа КПСС, содержащая широкий комплекс мероприятий в области социальной защиты детства: дальнейшее развертывание сети детских учреждений; полное и бесплатное удовлетворение потребностей семей в детских учреждениях; массовое открытие сети школ-интернатов с бесплатным содержанием детей; введение в школах бесплатного питания, бесплатного снабжения учащихся школьной одеждой и учебными пособиями [2].

В конце 80-х – начале 90-х годов XX столетия наблюдался рост числа социальных сирот; увеличение количества детей, склонных к асоциальному поведению. С целью решения проблем детства Коллегия Гособразования СССР приняла ряд решений: «Об организации социальной службы помощи детям и молодежи», «О введении института социальных педагогов» и подготовке социальных работников. Предполагалось, что «социальная служба помощи создается для обеспечения социально-правовой и психолого-медико-педагогической поддержки детей и подростков через:

- содействие оптимизации условий их жизни и воспитания; охрану и защиту их личных и имущественных прав;
- разностороннюю помощь семьям, которые имеют трудности в воспитании несовершеннолетних или попали в экстремальные ситуации (беженцы, потерпевшие от катастроф и др.);
- разностороннюю помощь семьям и несовершеннолетним группы риска и детям, которые остались (постоянно или временно) без родителей или стали жертвами экстремальных ситуаций, правонарушений или преступлений, постоянного употребления наркотических веществ;
- реадaptацию и ресoциализацию несовершеннолетних...» [3, с. 12].

Заключение. Развитие системы социальной защиты детства пришлось на 20-е годы XX столетия. Данный процесс характеризуется огосударствлением, существовавшей ранее системы социальной защиты детства, формированием соответствующей нормативно-правовой базы, созданием сети учреждений, деятельность которых была направлена на оказание помощи и поддержки детям.

Список литературы

1. Инструкция (проект) отдела правовой защиты несовершеннолетних // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 823. – Л. 1.
2. Программа коммунистической партии Советского союза // Народная асвета. – 1961. – № 11. – С. 3–9.
3. Рашэнне Калегіі Дзяржаўнага камітэта СССР па народнай адукацыі «Аб арганізацыі сацыяльнай дапамогі дзецям і моладзі // Зборнік нарматывных дакументаў Міністэрства народнай адукацыі БССР. – 1991. – № 12. – С. 3–29.

МЕТАКОГНИТИВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВОСПРИЯТИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО ТЕКСТА

*О.Е. Антипенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Субъективные и объективные различия между чтением на экране и печатного текста были рассмотрены нами с точки зрения набора когнитивных и метакогнитивных компонентов.

Метакогнитивный подход к изучению процессов обучения подчеркивает роль субъективных ощущений, сопровождающих обучение, рассматривая их в качестве решающего фактора в стремлении учащихся управлять своим обучением. Процесс управления является метакогнитивным процессом. Этот подход утверждает также, что ученик управляет своим процессом

обучения на основе субъективной оценки уровня своего знаний, это происходит непрерывно, параллельно с самим обучением. Эта оценка не обязательно надежно отражает реальный уровень знаний и умений ученика. Если эта оценка является предвзятой, эта предвзятость управляет обучением, что непосредственно сказывается на результатах (положительно или отрицательно) [1].

Целью исследования явилось доказание гипотезы том, что метакогнитивные составляющие процесса обучения содержательно изменяются при работе с компьютером, но при этом продолжают играть важную роль в процессе получения знаний.

Материал и методы. В качестве материалов для исследования были взяты тексты международной исследовательской программы «Изучение качества чтения и понимания текста» PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study) [2]. Тексты носили как научный, так и публицистический характер и адаптированы для подросткового возраста. Они подбирались таким образом, чтобы можно было их использовать в компьютерном и бумажном вариантах.

Тексты, содержали 1000-1200 слов. Формат и количество страниц для каждого текста были одинаковы для экранной и печатной презентации.

В исследовании приняли участие 41 ученик шестых классов, имеющих средний балл успеваемости 8,6. Высокий балл успеваемости свидетельствует о достаточно высоком уровне развития навыка чтения. Кроме того, при отборе респондентов учитывался их положительный опыт работы с компьютером.

Результаты и их обсуждение. Участникам было предложено изучить тексты 1000–1200 слов в каждой из двух сред, и для каждого текста (компьютерного или печатного) они дали метакогнитивный прогноз их эффективности по отношению к последующим заданиям. В ситуации, когда время изучения текста определялось исследователем (эксперимент 1), эффективность выполнения последующих заданий не отличалась в обоих случаях, но когда время изучения регулировалось самим испытуемым (эксперимент 2), эффективность была хуже при работе с компьютерным текстом.

Результаты показывают, что основные различия между двумя исследованиями являются не когнитивными, а метакогнитивными – менее точный прогноз эффективности и более неустойчивая регуляция времени изучения текста на экране, чем на бумаге. Диаграмма 1 показывает, что уверенность в эффективности работы с текстом на экране была выше, чем фактическое ее исполнение. Другими словами, участники были необоснованно более самоуверенны. Уверенность в эффективности работы была более точной в случае работы с печатным текстом.

Важно отметить, что при работе с печатным текстом учащиеся думали, что они достигли необходимого уровня понимания после 10 минут работы с ним, и получили при этом достаточно высокие показатели по результатам последующих тестов.

При работе с компьютерным вариантом текста учащиеся думали, что они уже достигли такого уровня после 9,1 минуты. В этот момент времени они прекращали изучение текста, однако их уровень знания и понимания еще не достиг должного уровня, как они об этом думали, – это был результат чрезмерной иллюзии знания, что и привело к неправильному распределению времени и более низкому уровню производительности. Характерно, что свои неудачи они объясняли характеристиками собственной памяти, а свойствами материала, считая, что если бы им дали другой текст, то они запомнили бы его лучше.

В целом, это исследование подчеркивает преимущественный вклад метакогнитивных регуляторных процессов в обучении. Полученные результаты представлены на диаграммах А, В.

Сравнение прогнозируемого и реального уровня эффективности на экране и на бумаге при условии фиксированного времени исследования (диаграмма А) и при свободном регулировании учебного времени (диаграмма В).

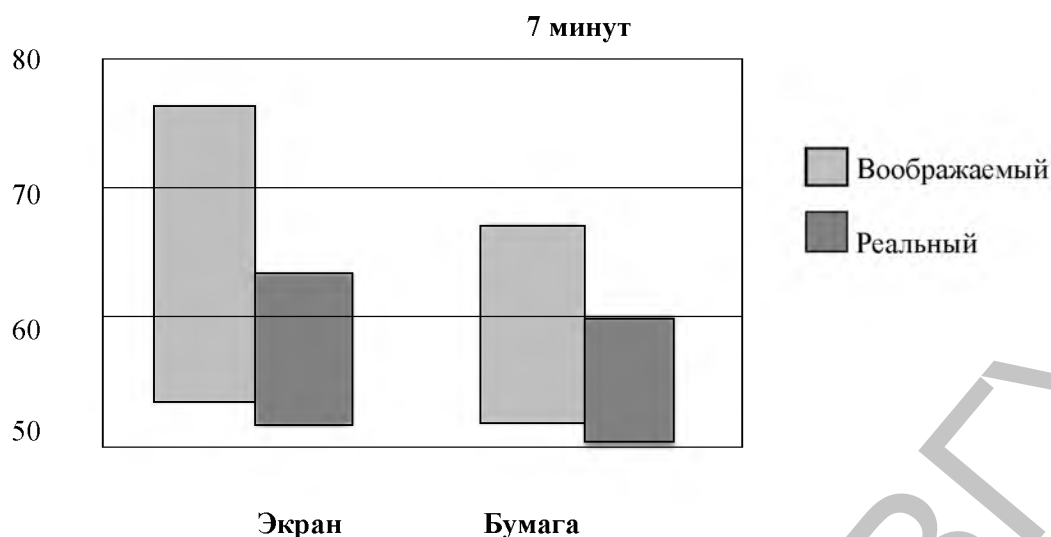

Диаграмма А. Фиксированное время

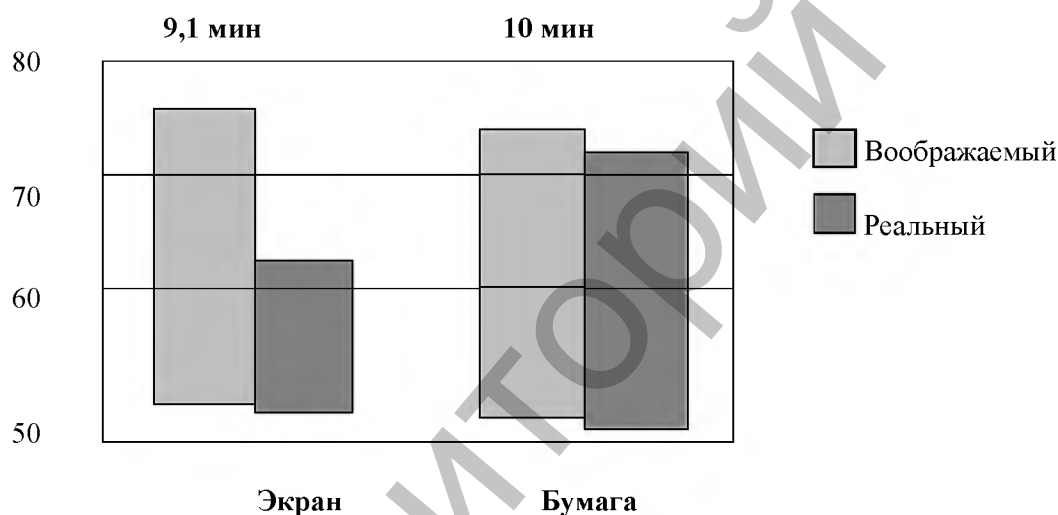

Диаграмма В. Регулируемое время

Заключение. При интерпретации результатов мы имели в виду, что примененная процедура исследования соотносится с пиажеанской традицией изучения метакогниций, для которой характерно подчеркивание ключевой роли, которую играет знание о собственном знании и особенностях собственной познавательной деятельности в развитии метакогниций. Иными словами, знание о собственном знании само выступает как важнейший регулятор познания, и в этом смысле бессмысленно говорить о какой-либо иной метакогнитивной регуляции.

Результаты этого исследования показывают так же, что чтение и понимание печатных и компьютерных текстов статистически мало чем отличаются друг от друга. Отличия наблюдаются в содержательном и процессуальном плане. Но необходимо учитывать, что изменение формата представления даже для коротких текстов, используемых в оценках чтения, будет иметь существенное влияние на производительность чтения. Если текст длиннее страницы, то прокрутки и отсутствие пространственно-временных маркеров цифровых текстов, вместо того, чтобы помочь запомнить и понять прочитанное, может наоборот вызвать дополнительные трудности. Данное утверждение требует дополнительных исследований. Как показали результаты исследования, чтение онлайн-текстов требует от пользователя наличия специфических метакогниций, направленных на организацию процесса работы с компьютерной информацией. Некоторые из наиболее эффективных инструментов в арсенале обучающихся «активное чтение» реализуются в таких стратегиях, как закладки, подчеркивание, заметки и аннотирование

текста. В этом плане печатные тексты превосходят электронные тексты и электронные книги и содействуют использованию этих стратегий.

Список литературы

1. Антипенко, О.Е. Анализ эффективности восприятия печатного и компьютерного текста в рамках учебной деятельности / О.Е. Антипенко // Психология, социология и педагогика. – 2016. – № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/01/6239>.
2. Eye-Track Study <http://www.poynterextra.org/eyetrack2004/navigation.htm>

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Н.И. Бумаженко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современное общество требует изменений в системе практической подготовки специалистов для образовательных учреждений различной направленности в плане обогащения их социально-предметной и общепрофессиональной компетентности, создания возможности использования теоретических положений изучаемых наук в решении практических задач. Эффект обучающего характера практической деятельности решающим образом определяется уровнем взаимодействия высшего учебного заведения и базовых учреждений, наличием научных основ организации профессиональной подготовки, методической системы требований к ее организации.

В этой связи возникла проблема организации практической подготовки студентов в вузе и определения содержания учебно-производственных практик, призванных формировать профессиональные компетенции будущего специалиста, чтобы отвечать международным стандартам качества профессионального образования.

В связи с вышеизложенным *целью* настоящего исследования является анализ существующего содержания и методики практической подготовки студентов педагогического факультета, позволяющей сформировать профессиональные компетенции в процессе обучения в вузе.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормативно-правовая документация (образовательные стандарты Республики Беларусь 2008 и 2013 годов, учебные планы и программы) по специальностям 03 03 08 «Олигофренопедагогика. Дополнительная специальность» и 1 – 03 03 08 «Олигофренопедагогика», труды теоретиков и практиков по вопросам профессионального обучения и становления будущего специалиста, опыт работы кафедры коррекционной работы со студентами педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. При этом в работе использовалась совокупность теоретических и эмпирических методов исследования: теоретический анализ эмпирических данных; анализ педагогической, психологической, методической литературы; моделирование; эмпирические частные методы (изучение документов и результатов практической деятельности, педагогическое наблюдение); изучение и обобщение педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Системе образования Республики Беларусь необходим педагог, ориентированный не только на знаниевую составляющую профессиональной деятельности, но и на социальную адаптацию своих подопечных и их успешную интеграцию в обществе. Особое значение в последнее время приобретают умения молодого специалиста работать в инклюзивной образовательной среде.

Современная наука и практика показывают, что профессионализм педагога проявляется тогда, когда его деятельность из замкнутой, специализированной, нормативной, обеспечиваемой извне превращается в самоорганизующуюся, самоуправляемую и саморазвивающуюся. Творческий характер труда педагога выражается в том, что он не только выполняет свои непосредственные обязанности, регламентированные учебно-воспитательным процессом, но и ищет новые возможности совершенствования этого процесса, добивается повышения качества образования воспитанников путем применения новых форм и методов обучения.

Объем научных знаний, которые должны усвоить будущие специалисты, с каждым годом возрастает. Студент должен уметь отбирать, анализировать и систематизировать новые данные науки и использовать их в педагогической деятельности. В связи с этим, весьма продуктивной технологией обучения нам представляется педагогическое моделирование. Его результатом является информационная модель или дидактический проект взаимодействия преподавателя и студента, обусловленные определенным педагогическим замыслом. Алгоритм данной технологии обучения предполагает наличие следующих составляющих: анализ будущей профессиональной